

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ

Алексей
МАКЕЕВ

Гуров не
церемонится

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *А. Старикова*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Гуров не церемонится / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (МУРу — 90 лет. Лучшие романы Н. Леонова).

ISBN 978-5-699-96113-9

Бизнесмен Николай Савельев был в командировке, когда на его особняк напали неизвестные. Они связали жену бизнесмена и похитили его маленьких детей — мальчика и девочку. Узнав о случившемся, Савельев срочно вернулся в Москву. И буквально через несколько дней на него было совершено покушение. Взятый за расследование этого дела полковник Гуров пришел к выводу, что к обоим преступлениям причастна супруга Савельева. Чтобы выяснить мотивы, полковник досконально изучил биографию женщины и пришел в ужас! Правду говорят, чужая душа потемки, а уж женская — тем более...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-96113-9

© Макеев А., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Застолье в загородном доме Игоря Петровича Болотина, одного из богатейших людей России, по случаю его дня рождения явно удалось. В доме Игоря, точнее в саду, в беседке и рядом с ней, где и проходил праздник, собрались только близкие имениннику люди, а, поскольку весна, хоть и поздняя, в этом году теплом не баловала, то все надели джинсы и свитера, то есть обстановка была самая неформальная.

Лев Иванович Гуров, отдавший должное угощению, но всему понемногу из-за своего панкреатита, в общем разговоре не участвовал, а, присев под деревом в плетеное кресло, наблюдал за своей женой Марией, которая возилась с обожавшими ее маленькими дочками Болотина. «А может, все-таки нужно было нам тогда завести детей? — думал он. — Не так уж много лет нам в то время было. И сейчас Мария уже со своим ребенком возилась бы. Хотя... Что теперь-то об этом сожалеть!» Переведя взгляд на беседку,

Лев Иванович увидел, что Болотин кивнул ему, указав в сторону сада, давая понять, что им нужно поговорить наедине.

Гуров поднялся и неторопливо направился в глубину сада, недоумевая, что же такое могло случиться у Игоря, потому что после некоторых событий, которые их и сдружили, он порекомендовал Болотину на должность начальника службы безопасности очень надежного и знающего человека, своего давнего знакомого, в порядочности которого не сомневался. Правда, Игорь еще не оставил надежду перетащить Гурова к себе на должность заместителя по вопросам безопасности, суля хороший оклад и все остальное, к тому прилагающееся. Но, зная характер Левы, особо не настаивал, рассуждая так: предложение было сделано, срок оферты — неограничен, а уж когда Гуров созреет до того, чтобы принять его, это Льва Ивановича, дело.

— Что у тебя стряслось? — спросил Гуров, когда Болотин догнал его.

— У меня? — усмехнулся Игорь. — С тех пор как у меня в друзьях полковник-важняк из Главка, тем более что это сам Гуров, у меня по определению ничего случиться не может — нема дурных со мной связываться.

— Сплюнь, а то сглазишь, — посоветовал Гуров, и Игорь суеверно трижды плюнул

через левое плечо. — Тогда к чему эти тайны мадридского двора?

— Скажи, Лева, тебе фамилия Савельев ничего не говорит? — спросил, в свою очередь, Болотин.

— А он из наших или из ваших? А то фамилия распространенная, — поинтересовался Гуров.

— Из наших, — ответил Болотин.

— Ну, тогда извини, — развел руками Гуров. — Я в нашей российской бизнес-элите слабо разбираюсь. Или он к ней не относится?

— Относится, но он не из первого эшелона, — сказал Игорь. — У Савельева значительное состояние, только не светится он нигде: ни на телевидении, ни в прессе. Он вообще очень замкнуто живет.

— Скромность обуяла? — хмыкнул Гуров.

— Нет, внешность подвела, — покачал головой Болотин. Как он объяснил, когда-то во время пожара Савельев сильно пострадал, вот шрамы на лице и остались. — В общем, если встретишься с ним, сам поймешь.

— А зачем мне с ним встречаться? — недовольно поинтересовался Гуров. — Частным сыском я не занимаюсь, а если у него что-то произошло, то пусть нажимает на все свои связи и ставит под ружье хоть всю полицию Москвы.

— Да нельзя ему в полицию обращаться, — вздохнул Игорь. — Короче, о том, что произошло, знают только в его семье, в смысле, охрана и прислуга, естественно, тоже в курсе. А из посторонних — только я, потому что он о нашей с тобой дружбе знает, вот и попросил помочь.

— Комиссионные с него возьмешь? — пошутил Гуров и по хмурому взгляду Болотина понял, что сказал что-то не то. — Так, что у него случилось такого, что он в полицию обратиться не может? — уже совсем другим тоном спросил Лев Иванович.

— У него детей украли, — объяснил Болотин. — Им по полтора годика, мальчик и девочка, близнецы.

— Господи! Какое счастье, что у нас с Машей нет детей! — невольно воскликнул Гуров. — Нет, я, конечно, понимаю, что дети — это самая большая радость для человека, но и самое уязвимое его место, такая болевая точка, что надави на нее, и человек последнее с себя снимет и отдаст, чтобы только с ними ничего не случилось. — Болотин в знак согласия покивал. — Ну, теперь я понимаю, почему он боится в полицию обращаться. А когда это произошло? Требования какие-нибудь уже выдвигали? Выкуп или еще что-то?

— Это произошло месяц назад...

— Месяц?! — удивился Лев Иванович.

— Да, месяц! И записку оставили: «Жди! Если сунешься к ментам, детей живыми не увидишь!»

— И они целый месяц ждут?! — приподнял брови Гуров.

— Савельев напряг свою службу безопасности, потому что даже частных детективов побоялся нанимать, но... — Болотин развел руками. — Вот он и обратился ко мне, чтобы я его с тобой свел. Я предупредил его, что ты частным сыском не занимаешься, но он попросил, чтобы ты просто посмотрел все отчеты и подумал, что еще в этой ситуации можно сделать.

— Конечно, посмотрю, — твердо пообещал Лев Иванович. — Так, сегодня у нас суббота... Я вечером изучу документы, а завтра, если до чего-нибудь стоящего домыслюсь, могу с ним встретиться.

— Тогда, как уезжать будешь, я тебе «дипломат» с бумагами отдам — ксерокопии, естественно. А ты уж подумай, чем ему помочь можно.

— Я ему обязательно помогу! Господи! В каком же аду они живут этот месяц! А что вообще представляет собой этот Савельев? — спросил Гуров.

— Скажу сразу: я с ним дел не веду — разные у нас сферы деятельности. Да и знакомы-то шапочно, хотя и соседствуем в одном поселке — он здесь где-то года че-

тыре назад дом купил. Но, когда он ко мне со своей бедой пришел, я тут же пообещал сделать все, что в моих силах, — сам понимаешь, что я в этот момент о своих принцессах подумал. Представил себе, что было бы со мной, если бы их украли. Да я бы просто с ума сошел! А о матери и говорить-то нечего!

— Да, бедная женщина, — посочувствовал Лев Иванович жене Савельева. — А что еще ты о нем знаешь?

— Слышал только, что бизнес свой он ведет честно.

— И налоги честно платит? — усмехнулся Гуров.

— Чего не знаю, того не знаю, но вот что его слову можно верить — это точно. Если он что-то пообещал, сделает обязательно, потому-то стгоряча ничего не говорит. Выслушает, возьмет время на обдумывание и только потом ответит «да» или «нет».

— То есть это не месть человека, которого он подставил, — понял Лев Иванович.

— Да, этого за ним не водится, — подтвердил Болотин. — Ладно, пошли, а то нас там уже хватились, наверное.

Вернувшись домой, Гуров открыл переданный ему Игорем «дипломат» и, несмотря на ворчание жены, что ему, дескать, и в наиредчайшие выходные покою не дают, углубился в изучение документов. Мысль

о том, чтобы объяснить Марии, чем он занят, ему и в голову не пришла. Во-первых, потому, что в подробности своих дел он жену не посвящал. А во-вторых, она своими ахами, охами и причитаниями по поводу похищения бедных малышей сбила бы ему весь рабочий настрой. А настроен Гуров был очень решительно.

Была уже глубокая ночь, когда он отложил последний документ и призадумался. Объем работы, который провернула за этот месяц служба безопасности Савельева, был колоссальным, особенно, если учесть, что работать приходилось в обстановке строжайшей секретности — а то вдруг похитители приравняют эти поиски к деятельности полиции, и это приведет к самым трагическим для детей последствиям. Люди Савельева не упустили ничего, отработали все, что возможно, а на выходе — ноль. И теперь Гурову предстояло решить, что еще можно сделать. Он тихонько, чтобы не разбудить спавшую жену, переместился на кухню и, приготовив себе чай, стал снова прокручивать в уме всю эту кошмарную историю.

Итак, все произошло чуть больше месяца назад. Сам Савельев был по делам за границей, а в доме оставались его жена с детьми, две горничные и двое охранников. Один охранник дежурил в сторожке возле ворот, а второй, как и горничные, спал

в доме на первом этаже. Утром горничная, удивленная тем, что хозяйка так долго спит, а ночевала она в комнате детей, пошла туда, чтобы посмотреть, не случилось ли чего. И, как оказалось, случилось! Окно в детской было открыто, детские кроватки — пусты, а сама хозяйка лежала со скованными за спиной наручниками запястьями и с кляпом во рту, причем по следам ее жизнедеятельности (иначе говоря, ходила она под себя) было видно, что обездвигили и вообще вырубали женщину еще ранней ночью, если так можно сказать. Главным же была записка, в которой, как и говорил Болотин, родителям рекомендовалось ждать и не соваться к ментам. Освобожденная и приведенная в чувство мать была вне себя от горя и рвалась бежать на поиски детей. Охрана в этом случае, забыв о пиетете, снова скрутила хозяйку и срочно связалась со своим начальством, а уже оно сообщило обо всем Савельеву. Наплевав на дела, тот тут же вылетел в Москву.

Служба безопасности Савельева работала по схеме, то есть грамотно. Записи с камер слежения на самом доме и на въезде в поселок были изучены самым подробным образом, но результата это не принесло — чужих возле дома в ту ночь не было, а, поскольку жили Савельевы обособленно, то и в гости к ним никто не приезжал. Только накану-

не днем машина интернет-магазина привезла заказанные игрушки для детей — двух огромных медведей, но посыльный вошел с двумя большими коробками, которые на входе были тщательно досмотрены, и очень скоро с ними, уже пустыми, и вышел. Дети были в восторге от новых игрушек и вопили на весь дом. Разгулялись они вовсю, так что вечером мать с трудом уложила их спать — няни у детей временно не было. Собак в доме не водилось, так что поднять тревогу было некому, а вот привезенная овчарка след, который, по идее, должен был вести от окна куда-то за пределы участка, не взяла. Срочно организованные поиски во всех направлениях ничего не дали: ни человеческих следов, ни следов протекторов от машины не нашлось. Словно бестелесный дух детей украл. Или ниндзя какой-нибудь, который передвигается по воздуху аки посуху.

Из поселка до трассы вела только одна дорога, от нее ответвлялись несколько проселочных, и вдоль них все обыскали самым тщательным образом, но безрезультатно. По трассе в обе стороны были опрошены все, кто работал в ту ночь: служащие АЗС, гаишники, продавцы круглосуточных магазинов и забегаловок, но никто не видел машины с детьми. Хотя... Тот подонок, что их похитил, мог их и в багажник засунуть, с такого станется! Но! А если бы его гаиш-

ники тормознули? И предложили багажник открыть? Что тогда? Ведь ни одной машины с «козырными» номерами в ту ночь на посту ГИБДД, расположенном на выезде с дороги на трассу, зафиксировано не было. То есть они не выезжали из поселка, а вот въезжало таких сколько угодно.

Аэропорты тоже без внимания не остались. Были получены списки всех пассажиров, кто в ту ночь вылетал с детьми за границу, но близнецов такого возраста среди них не было. Поезда тоже тщательно проверяли, и снова безрезультатно. Да, по правде говоря, нужно быть последним кретином, чтобы отправиться куда-то по железной дороге с малышами, потому что в полтора года дети уже, по идее, должны понимать, где родная мама, а где чужая тетя или дядя, будут капризничать, плакать, чем привлекут внимание. А на снотворном их тоже долго не продержишь, потому что опять-таки подозрительно: а чего это дети все время спят? Нет, поезда отпадают. Электрички? Тоже сомнительно, и по той же причине — близнецы всегда невольно привлекают внимание. Значит, только машина. Но откуда она взялась, если поселок покидали только его обитатели: господа — на автомобилях, а прислуга — на своих двоих до ближайшей остановки автобуса.

Возникла естественная мысль: а не были ли дети спрятаны в одном из домов поселка, чтобы потом, когда страсти улягутся, спокойно вывезти их оттуда. Но люди Савельева и эту возможность отработали: среди документов имелся перечень владельцев домов с указанием, кто и где находился той ночью, да и люди были порядочные, из тех, кто не станет заниматься киднеппингом. Да и потом, зачем им ждать целый месяц? Ну, выдвинули свои требования, получили деньги на какой-нибудь счет в офшорном банке, а потом, перебрасывая их со счета на счет, запутали следы так, что днем с огнем не найти. А если детей уже нет в живых? Возможный вариант. Но когда это похитителей останавливало? Если дело только в деньгах, то эти подонки ведут себя совершенно нелогично. А вот если здесь замешано что-то личное, то это объясняет все! Но узнать о том, кому же Савельев так сильно дорогу перешел, можно только у него самого, значит, завтра нужно с ним встретиться с соблюдением всех возможных правил конспирации, чтобы невольно еще больше не обострить ситуацию.

Гуров достал из документов визитку Савельева и отложил ее в сторону. Собирая разложенные на столе бумаги, он взял фотографию малышек и невольно умилился: две очаровательные детские мордашки